

Однако всё это были лишь догадки. До сих пор она не могла с уверенностью утверждать, что яд и впрямь существует. Ибо Янь Лян вела себя совершенно обычно, и единственным симптомом были лёгкие воспаления внутренних органов после использования внутренней силы, вызывавшие небольшой жар. Никаких иных свидетельств присутствия яда не находилось.

А эти воспаления и жар легко было списать на прочие застарелые раны. Му Цинмянь специально приготовила дополнительную порцию отвара, чтобы посмотреть, не вызовут ли эти травы какую-либо реакцию с предполагаемым ядом и не прояснится ли тогда состояние Янь Лян.

Снадобье не могло подействовать мгновенно, но Му Цинмянь тщательно подобрала компоненты. Однако пульс Янь Лян до и после приёма не изменился ни на йоту... Возможно, яда и вправду не было. А возможно, он оказался куда устойчивее, чем она думала.

Му Цинмянь склонялась ко второму.

— Цинмянь-цзеце? — Янь Лян, заметив, что та замечталась, тихо окликнула её.

Му Цинмянь очнулась, на мгновение задержала пальцы на запястье девочки, затем убрала пустую чашку и блюдце:

— Ложись пораньше. Завтра утром я снова тебя посмотрю.

Янь Лян тут же согласилась:

— Хорошо! Лянэр будет слушаться! Цинмянь-цзеце тоже ложись пораньше!

Выйдя из комнаты Янь Лян и притворив за собой дверь, Му Цинмянь взглянула на ночную тьму, залившую двор, и невольно вздохнула.

По первоначальному её замыслу, им с Янь Лян следовало разойтись ещё два дня назад. У Янь Лян явно имелись свои расчёты, у Му Цинмянь — свои планы. Нет нужды им всё время держаться вместе. Встреча их была случайностью, а на свете, как известно, нет вечного пира.

Но именно тогда она и обнаружила в теле Янь Лян этот яд, происхождение которого явно было незаурядным.

Для здоровья Янь Лян это было не просто вопросом жизни и смерти. Если её догадки верны, то яд с самого рождения заставлял девочку каждое мгновение испытывать невыносимую боль, словно её кости точили, а кровь высасывали мириады муравьёв. К тому же он подтачивал её жизненные силы, отмеряя ей не более двадцати лет.

Му Цинмянь питала тёплые чувства к этой девочке, которая так ей пришлась по душе, и не могла остаться в стороне. Поэтому она задержалась ещё на несколько дней, желая продолжить лечение.

А сколько времени это отнимёт от её изначальных планов...

Му Цинмянь не придавала этому значения.

Ибо она отчётливо сознавала: если не останется и не продолжит заботиться о Янь Лян, то, сколь бы ни возросла впоследствии эффективность её действий, она всё равно будет жалеть.

Когда шаги Му Цинмянь затихли вдаль, тень тайного агента вновь материализовалась перед

Янь Лян.

— Говори, — произнесла она ровным, бесстрастным тоном.

— Слушаюсь, — агент, полуприсев у её ног, занял то же место, что и до укрытия. — Седьмая принцесса, господин велел передать: в столице он сможет затянуть дела не более чем на два месяца.

— О? — Пальцы Янь Лян медленно забарабанили по краю стола, в глазах мелькнула искорка интереса. — Значит, мои люди уже благополучно вернулись во дворец и встретились с господином И?

Агент подтвердил:

— Так точно. Две служанки и десять стражников, сопровождавшие ваше высочество, уже прибыли в императорский дворец без единой царапины. Господин уже виделся со старшей служанкой вашего высочества, Лю Янь. В Сандаловом чертоге также всё временно устроено.

Итак, Лю Янь безупречно выполнила возложенную на неё миссию, а И Пу, как завершающее звено этой цепи, принял ответственность на себя. Вместе с государственным наставником и прочими подчинёнными при дворе он каким-то образом устроил так, чтобы Цяньин-ди в ближайшие два месяца не торопился разыскивать единственную не вернувшуюся принцессу, дав Янь Лян время на передышку.

Интерес в глазах Янь Лян вспыхнул ярче.

Возможности её будущего брата... видимо, превосходили её прежние ожидания.

Да к тому же он уже успел повидаться с Лю Янь. Янь Лян вспомнила иероглиф «сы» — «своевольничать», который нацарапала И Пу перед отъездом, — и уголки её губ дрогнули в лёгкой улыбке.

Когда она вернётся во дворец через два месяца, там, пожалуй, найдётся на что посмотреть.

— Поняла, — Янь Лян взяла со стола лист бумаги, начертала на нём несколько иероглифов размашистой вязью, сложила и бросила агенту. — Передай господину И.

Агент почтительно принял послание и вскоре растворился в темноте.

Его присутствие быстро исчезло из поля восприятия Янь Лян. Та взглянула на наполовину сгоревшую свечу, слегка зевнула, задула огонь и устроилась на покой.

Завтра предстояла встреча — лучше набраться сил.

Му Цинмянь всегда держала слово. На следующее утро она вновь проверила пульс Янь Лян и, погружённая в раздумья, отправилась в аптекарскую комнату дома Чжуан.

К середине утра нянька пришла звать Янь Лян к Чжуан Чуаньсюю, и они вместе отправились в заранее условленный кабинет таверны на встречу с Цзинь Чаньэр.

Войдя, Янь Лян увидела, что женщина в платье цвета яичного желтка в сопровождении двух служанок в светло-голубых безрукавках уже ожидает внутри.

Женщина излучала спокойную доброжелательность, черты её лица были миловидны, и даже

сидя в молчании, она сохраняла осанку, полную достоинства и уравновешенности.

Кто же это мог быть, как не Цзинь Чаньэр?

Увидев подругу после жизни, прожитой заново, Янь Лян в душе невольно содрогнулась от волнения. Прикинув по годам, Цзинь Чаньэр сейчас ещё не вышла официально замуж за Дуаньму Уцзи и не изнурила себя годами тревог и забот о любимом муже, отчего лицо её ещё не успело поблёкнуть и покрыться морщинами. Янь Лян глядела на это юное, лет пятнадцати-шестнадцати, лицо с лёгким чувством умиротворения.

Приглашение в Торговый дом Хуэйхэ было отправлено от имени Чжуан Чуаньсюя, и Цзинь Чаньэр согласилась на встречу именно с ним. Они обменялись приветствиями, сказали несколько слов о пустяках — пора было переходить к сути.

И тут Цзинь Чаньэр увидела, как господин Чжуан с величайшей почтительностью усадил на почётное место привезённую им же тщедушную девочку, а сам, улыбнувшись и поклонившись, откланялся.

Цзинь Чаньэр: «...»

Цзинь Чаньэр: «???»

Что задумал этот господин Чжуан? Разве не он хотел обсудить с ней сделку? Почему же он не проронил ни слова о делах и удалился, оставив девочку одну?

... Неужели он в своём безумии вознамерился поручить ведение переговоров этому ребёнку?

Цзинь Чаньэр с изумлением взглянула на Янь Лян, сидевшую теперь прямо напротив.

Увидев, что Чжуан Чуаньсюй вошёл без свиты, она уже была слегка удивлена, но теперь, когда исчез и он сам, Цзинь Чаньэр, как ни невероятно это казалось, начала понимать: сегодняшняя встреча была устроена отнюдь не им, а самой девочкой. Он же был всего лишь посыльным.

... Но что может хотеть эта малолетняя девочка, с которой она никогда не была знакома?

Цзинь Чаньэр сознавала, что имя её пользуется некоторой известностью, но лишь в тех нескольких уездах, где три года назад она основала Торговый дом Хуэйхэ. Уезд Хэйянь в этот круг не входил, и она была уверена, что прежде никогда не видела эту девочку.

Она полагала, что какой-то крупный торговец из Хэйяня прослышал о ней и возжелал сотрудничества, но, похоже, всё обстояло... куда сложнее?

На сей раз Янь Лян не стала намеренно скрывать или притворяться, и Цзинь Чаньэр отчётливо ощутила исходящую от неё необыкновенную ауру.

Эта девочка определённо не была заурядной.

Янь Лян не стала затягивать недоумение Цзинь Чаньэр. Едва усевшись, она заговорила:

— Госпожа Цзинь, это я пожелала вас видеть.

Цзинь Чаньэр опешила.

Неужели и вправду эта девочка?

<http://bllate.org/book/16273/1465053>